

М. В. Поддубный (Москва)

ПРОФЕССОР Г. ЦЕЙСС (1888—1949) И ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ (К 70-ЛЕТИЮ ОДНОЙ СТАТЬИ)

Тем, кто хотя немного знаком с историей отечественной медицинской периодики нет нужды доказывать, что изданием, наиболее полно воплощавшим тип универсального медицинского журнала было у нас "Врачебное дело" в его лучший "харьковский" период 1920-х годов. На фоне более полутора сотен выходящих на русском языке медицинских журналов "Врачебное дело" выделялось как высокой издательской культурой, так и тематической разборчивостью.

Особым шлетом у редакции пользовалась история медицины, с начала 1926 г. выделенная в специальный раздел, открывавший каждый из номеров. За весь 1927 г. в журнале появилось 30 историко-медицинских статей, что превышало число публикаций по большинству других рубрик. Однако теперь мы хотели задержать внимание лишь на одном материале, а заодно и на его авторе, имя которого вполне можно приравнять к символу "фигуры умолчания" в отечественной историографии.

Статья "О необходимости основания в СССР общества для изучения истории медицины и естественных наук (а также исследовательского Института)", подписанная "профессор А. Л. Цейсс" появилась на страницах "Врачебного дела" в марте 1928 г. Текст представлял собой квалифицированное и емкое изложение программы деятельности такого общества, а также перечень основных исследовательских задач будущего Института истории медицины. "Мы видим, — писал автор в заключении, — что уже пробивается много ключей, образующих маленькие ручьи, но все они еще бегут врозь. Не хватает собирания и систематического связывания всех этих сил в одно советское общество для изучения истории медицины и основания специального Научного Института"¹. Эмоциональный тон, верность акцентов, четко сформулированные положения свидетельствовали, что автор — не сторонний наблюдатель, а ученый, действительно заинтересованный в прогрессе истории медицины в нашей стране. Известные сегодня биографические сведения подтверждают это.

Генрих Цейсс ступил впервые на русскую землю в сентябре 1921 г., прибыв в Советскую Россию на борту парохода "Трифон", доставившего в Петроград экспедицию Германского Красного Креста. Позади у тридцатитрехлетнего врача-бактериолога была служба гигиенистом при немецкой военной миссии в Турции и работа ассистентом в Гамбургском институте тропических болезней у профессора Петера Мюленца. Именно Мюленцу — видному германскому маляриологу летом 1921 г. правительстве Веймарской республики доверило возглавить акцию помощи Германии голодающим России. Его первым заместителем все 2,5 года работы экспедиции являлся Цейсс.

Уже осенью 1921 г. под руководством Цейсса в Москве открылась Центральная бактериологическая лаборатория Германского Красного Креста — образцово устроенное заведение, вскоре начавшее на равных сотрудничать со столичными научными институтами. Тогда же Цейсс был принят в круг московской медицинской элиты. Среди его знакомых — нарком здравоохранения Н. А. Семашко, профессор Д. Д. Плетнев, П. А. Лазарев, Л. А. Тарасевич, О. А. Степун. Не без участия Семашко и Тарасевича осенью 1924 г. Цейсс принимает на советскую службу сразу в два института: Химико-физический НИИ ВСНХ и Институт контроля сывороток и вакцин. К этому можно добавить, что именно Цейсс основал в 1925 г. при руководимом Л. А. Тарасевичем Институте Пастера Всесоюзную микробиологическую коллекцию и в продолжение первых 5 лет являлся хранителем этого уникального банка живых культур². Тогда же он, оставаясь германским гражданином, получает русское имя и даже в подписанных наркомом Н. А. Семашко официальных документах нередко фигурирует под именем Андрея Львовича³.

¹Врачебное дело. — 1928. — № 6. — С. 436. То же: *Mitteil. zur Geschichte der Medizin und Naturwissenschaften*. — 1927. — Bd 26, N 3. — С. 227—231.

²Проф. А. Цейсс. Организация Всесоюзной микробиологической коллекции // *Врачебное дело*. — 1925. — № 12—14. — С. 1049—1050. То же: *Münchener med. Wochenschr.* — 1925. — N 13. — С. 523—524.

³Письмо Наркомата здравоохранения в Адм. отдел Моссовета от 15 июля 1926 г. — Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 482, оп. 35, д. 197, л. 123.

Сотрудничать в Химико-физическом институте ВСНХ Цейсс начал еще до закрытия миссии Германского Красного Креста, опубликовав в институтском сборнике первую на русском языке статью, имевшую значение для экспериментов С. С. Брюхоненко по созданию "искусственного сердца"⁴. Этот институт был основан в 1918 г. на базе национализированной лаборатории аптечного товарищества "Феррейн" и до перепрофилирования в 1931 г. занимал лидирующее положение в области экспериментальной фармакологии и химиотерапии в СССР. С 1927 г. возглавляемое проф. О. А. Степуном ботанико-фармакогностическое отделение НИИ ВСНХ приступило к изучению растительных средств древнерусской и народной медицины, итогом чего явились 3 сборника "Материалов к изучению народной медицины", обобщивших значительный объем археографической и экспедиционной работы. Практиковавшиеся научные методы, в частности, при изучении памятников медицинской письменности, представляются и сегодня продуктивными. К сожалению, подобный опыт исследовательской работы так и остался в нашей стране единственным прецедентом рационального подхода к проблеме народной медицины.

В конце сентября 1925 г. Цейсс оставил свою должность в Химико-физическом институте, однако продолжал начатые изыскания по народной медицине. Об этом идет речь и в одном из его писем к Н. А. Семашко: "При сем передаю Вам мою последнюю публикацию о "русской народной медицине", подготовленную вместе с проф. Степуном и одним из его сотрудников"⁵. Эта первая статья открывает ряд публикаций, подготавливаемых в настоящее время. Мы надеемся познакомить за границу с серией историко-медицинских и культурно-исторических материалов из России. Монография о маточных лечебных средствах русской народной медицины скоро увидит свет в Институте у проф. Степуна⁶.

Буду держать Вас в курсе дальнейшей работы. С превосходным почтением, всегда преданный Вам Г. Цейсс"⁷.

К тому времени Цейсс уже приобрел известность и как автор историко-медицинских публикаций. Он составил биографию крупного германского паразитолога Отто Обермейера, в 1926 г. пополнившую издаваемую Карлом Зудхоффом монографическую серию "Классики медицины"⁸. В мае 1927 г. Генрих Цейсс стал членом Комиссии по истории науки АН СССР.

Интерес к истории медицины, ставшей для Цейсса вторым призванием, закономерно привел ученого к углубленным историческим изысканиям в той области, где он работал практически. Питая глубокое уважение к ученику И. И. Мечникова Л. А. Тарасевичу⁹ и поддерживая научные контакты со многими советскими учеными-микробиологами, Цейсс не мог не подпасть под обаяние личности самого И. И. Мечникова, чьи идеи и методы пользовались в этой среде высоким авторитетом. Имя И. И. Мечникова было для микробиологов в России 20-х годов священо, а прекрасно устроенный Музей И. И. Мечникова открылся в 1926 г. при Институте контроля сывороток и вакцин, где Цейсс возглавлял отдел. Приступив в 1929 г. к написанию научной биографии И. И. Мечникова, Цейсс вскоре на средства одного из германских фондов принял поездку в Париж, где встречался с вдовой ученого и его ближайшими учениками.

⁴Степун О., Цейсс Г., Брюхоненко С. Биохимические исследования о трипанозидном средстве "Bayet-205" // *Труды Научного химико-фармацевтического института ВСНХ*. — М., 1923. — Вып. 3. — С. 49—52.

⁵Речь, скорее всего, о публикации в "Archiv für Geschichte der Medizin" — 1926. — N 18. — С. 261—266.

⁶Левчук А. П. Кровоостанавливающие и маточные средства (Материалы к изучению народной медицины) // *Труды Научного химико-фармацевтического института ВСНХ*. — М., 1927. — Вып. 15. — 86 с.

⁷Цейсс — Семашко (на нем. яз.) — Москва, 9 октября 1926 г. — ГАРФ, ф. 482, оп. 35, д. 114, л. 218.

⁸Heinz Zeiss. Otto Obermeier. — Leipzig, 1926. — 52 S.

⁹После трагической смерти Л. А. Тарасевича Цейсс посвятил ему проникновенный некролог. См.: *Münchener med. Wochenschr.* — 1926. — № 5. — С. 227—228.

"Илья Мечников: жизнь и труды. Составил на основе написанной вдовой Ольгой Мечниковой биографии, материалов Московского Музея Мечникова и собственных изысканий проф. Хайнц Цейсс"¹⁰ — так называлась отлично изданная монография о русском ученом, большую часть которой составили именно "собственные изыскания" автора. Книга вышла с посвящением памяти Л. А. Тарасевича. Разбору монографии Цейсса посвятил одну из своих недавних статей проф. Х. Мюллер-Дитц, отметивший наибольшее среди множества биографических материалов об ученом право этой книги "претендовать на роль научной биографии Мечникова"¹¹. С оценкой авторитетного исследователя мы вполне согласны.

Использовавшиеся в работе над книгой о Мечникове подходы спустя несколько лет реализовались и при написании фундаментальной биографии видного германского бактериолога Эмиля фон Беринга. Ее авторы Г. Цейсс и вирусолог Р. Билинг проделали немалую подготовительную работу, что позволило поместить в одном томе как биографический очерк первого Нобелевского лауреата по медицине, так и большой справочный аппарат, обширнейшую научную переписку Беринга и превосходный иллюстративный материал¹². Монография увидела свет после начала второй мировой войны, к концу которой Цейсс был уже генерал-майором медицинской службы и возглавлял Институт общей и военной гигиены при Военно-медицинской академии в Берлине.

Собственно биографии Цейсса мы планируем посвятить отдельную статью. Здесь же отметим, что будучи высланным из СССР в 1932 г. как "подозрительный иностранец", он вернулся в Москву осенью 1945 г. уже в качестве лубянского арестанта. В июле 1948 г. Цейсс был осужден ОСО при МГБ СССР на 25 лет тюрьмы за создание в период 20-х годов "шпионской организации" из советских микробиологов и 31 марта 1949 г. скончался во Владимирской спецтюрьме от казеозной пневмонии. 2 марта 1995 г. Главной военной прокуратурой в соответствии с законом РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" принято решение о реабилитации гражданина Германии Генриха Цейсса¹³.

Очевидно, что в 20-е годы Цейсс был виднейшей фигурой в области германо-советского культурного сближения и актив-

но содействовал связям советских и германских медиков. Однако как это совместить с его последующей лояльностью по отношению к нацистскому режиму, объявившему всех русских "унтерменшами", — сказать очень трудно.

Являясь инициатором или участником серии культурных инициатив, будь то основание "Русско-немецкого медицинского журнала", германо-советские медицинские экспедиции в Туркестан и Бурят-Монголию или не увенчавшиеся успехом хлопоты по открытию в Саратове немецкого университета, Цейсс не оставлял работу над своими историко-медицинскими изысканиями. Помимо работы над биографией Мечникова, он перевел на немецкий язык "Автобиографические записки" И. М. Сеченова и собирался их издать¹⁴; поместил в германских журналах несколько некрологов о советских историках медицины. Благодаря этому его имя и на Западе воспринималось как вполне "московское", что приводило иногда к недоразумениям. "В опубликованной Сигеристом анкете, — писал Цейсс в 1931 г., — я назван будущим руководителем отдела истории медицины Института социальной гигиены. Это исходившее от уважаемого наркома Семашко предложение невозможно осуществить, так как к руководству отделом, занимающимся изучением истории, отныне могут допускаться только сведущие в диалектическом и историческом материализме члены компартии"¹⁵.

Доклад Цейсса о рабочем плане основываемого в Москве Института истории и методологии медицины был заслушан 6 сентября 1930 г. на заседании Всегерманского общества истории медицины и естествознания. Эмоциональное выступление завершалось словами о "богатстве неразработанного историко-медицинского золота, лежащего в штольнях и открыто, которое еще обогатит культурную историю Германии и России"¹⁶. Однако и на этот раз чаяниям ученого не суждено было сбыться. Перефразируя известное выражение — история торжествует над горестями прошедшего, можно сказать: но горести настоящего торжествуют над историей.

Минуло 70 лет со времени появления на страницах "Врачебного дела" статьи о необходимости консолидации в нашей стране скромных историко-медицинских сил. Остается признать, что и сегодня на оба вопроса — о наличии в России национального объединения историков медицины и самостоятельного исследовательского института в той области имеются, увы, лишь отрицательные ответы.

Поступила 28.08.97

¹⁰Zeiss H. Elias Metschnikow, Leben und Werk. — Jena, 1932. — 196 S.

¹¹Heinz und Waltraud Müller-Dietz. Bemerkungen zu der Metschnikow-Biographie von H. Zeiss // Acta Medico-Historica Rigen-sia (Из истории медицины) I(XX). — Riga, 1992. — S. 32.

¹²Behring, Gestalt und Werk. Von H. Zeiss, R. Bieling. — Berl., 1941. — 627 S.

¹³Письмо Главной военной прокуратуры от 3 марта 1995 г. — Архив автора.

¹⁴Heinz und Waltraud Müller-Dietz. — Указ. соч. — С. 35.

¹⁵Sudhoffs Archiv für Geschichte der Medizin. — 1931. — Bd 24, N 2. — S. 258.

¹⁶Там же. — С. 263.